

Забава для босса

Автор:

Ольга Коротаева

Забава для босса

Ольга Ивановна Коротаева

В очках, с залезанными волосами и в строгой офисной одежде я – бескомпромиссная секретарша. «Маскировка» делала меня невидимкой для босса... до того момента, как мы столкнулись в ночном клубе. Эта случайная встреча может разрушить весь план!

Кто бы мог подумать, что за внешней неприступностью моей строгой секретарши скрывается безудержно страстная натура? Как увидел её в свете рампы, с распущенными волосами и в коротком платьице, так сразу захотел присвоить. Но моя девочка делает вид, что ничего не было. Хорошо, детка. Давай поиграем!

Ольга Коротаева

Забава для босса

Глава 1

Я прикрываю глаза и, отдаваясь во власть музыки, будто умелому любовнику, двигаюсь по повелению заданного ритма. Удовольствие от каждого движения растекается по жилам огненной лавой, концентрируется внизу живота, сладкими волнами экстаза манит дальше. Я умею танцевать и очень люблю.

На танцполе около меня всегда не протолкнуться от парней, но большинство из них держатся в стороне, лишь поедают глазами. Как бы то ни было, мало кто из них может соответствовать мне. Каждый боится не суметь поддержать танец и опозориться при всех. Поэтому, несмотря на столпотворение ночной жизни, я одна. Как всегда...

И вот рядом возникает он. Толпа скандирует:

– Майк! Майк! Майк!

Высокий и мускулистый, Майк обладает гибким подвижным телом. Фигуры танца перетекают одна в другую, а вокруг нас уже визжат столпившиеся девицы. Я широко улыбаюсь и, подхватив ритм, прислоняюсь спиной к Майку. Качая бёдрами из стороны в сторону, скользя ягодицами по мужскому бедру, очень медленно опускаюсь на корточки, а затем резким движением откинув свои шикарные волосы цвета шоколада и прогнув спинку, выпрямляю в коленях ноги. Знаю, что и моя коротенькая юбочка, и это движение сведёт с ума многих!

О да! Крики парней так приятны на слух! И свист греет душу. Я, словно запретный плод, сладкий и опасный, привлекаю их и пугаю. И от осознания безнаказанной власти словно вырастают за спиной крылья, и напряжение после бесконечного рабочего дня отступает в тень и расползается разноцветными бликами. Я снова свободна и счастлива!

Разворачиваюсь и, закинув колено на бедро Майка, эротично обнимаю парня ножкой. Друг отстраняется и слегка опускается так, что я скольжу за ним всем телом, а потом резко подаётся бёдрами вперёд, словно нанизывая меня на свой член. Я подхватываю игру и, откинув голову, выгибаюсь в спине, делаю акцент грудью вверх, будто принимаю в себя мужское естество и кричу от кайфа. Майк снова медленно опускается, и я следую его рисунку танца, имитируя толчки, так похожие на секс. Девчонки визжат, каждая хочет оказаться на моём месте... Как и парни жаждут занять позицию Майка, только не ограничиваясь танцем.

Когда музыка смолкает, Майк целует мне руку и ведёт к нашему столику. Я хватаю бокал с растаявшим льдом и залпом осушаю. Смеюсь:

– Ох, Мишка, ну ты зажёг! Девки там обкончались.

– И парни пол спермой забрызгали, – ухмыляется друг. Он опускается на диванчик и хлопает ладонью рядом с собой. Когда я падаю и приникаю ухом к его сильному плечу, целует меня в висок и шепчет: – Обожаю тебя!

– А я тебя ненавижу, – с деланой обидой ворчу я и пихаю друга в живот. Он тут же напрягает его, и я не отказываю себе в удовольствии провести кончиками пальцев по отчётливо выступившим под гладкой тканью светлой футболки кубикам. Вдыхаю завистливо: – И всё это богатство сегодня достанется не мне, а тому блондинчику, который весь вечер с тебя взгляда не сводит. Так нечестно!

– М-м-м, – мечтательно смотрит в сторону танцпола Мишка. – Говоришь, не может отвести от меня взгляда? Пойду-ка я пообщаюсь с потенциальным... партнёром для импровизации.

– Иди уже, – отталкиваю его, – партнёр! – Когда Мишка поднимается, кричу: – Если тебе мужики надоедят, ты скажи мне, ладно? Я хочу быть первой твоей женщиной!

– Замётано, – хитро щурится друг и подмигивает: – И это... А если тебе мужики надоедят, я тебя познакомлю с одной умелой крошкой. Несчастливая давно уже на тебя слюной капает...

– Вали уже! – швыряю в него скомканную салфетку. – Сводник голубых кровей!

Мишка уходит, а я вздыхаю. Снова одна! И почему сегодня на вечеринку смог прийти лишь Майк, да и тот, подцепив паренька, сразу сбегает? Ну ничего! Я и одна славно повеселюсь! Допив коктейль друга, решительно поднимаюсь и возвращаюсь на танцпол. Музыка и движение вновь овладевают мной.

Качаюсь на волнах танца быстро-быстро... Ох, штормит! Голова кружится всё сильнее, цветомузыка превращается в пёстрые мазки. Тыц-тыц, бом-бом... В груди словно бьётся ещё одно сердце – средоточие музыки.

Танцую с одним, оборачиваюсь к другому, перехожу к третьему... Никто из них не остался в моём мире ни на секунду дольше, чем длится танец. Я не запоминаю лиц, не спрашиваю имён, даже не смотрю на них. Всё говорит тело, и пока ни одно из них меня не заводит. А мне хочется! Очень хочется не остаться в этом вечер одной. Не знаю, виновато ли накрывшее с головой одиночество в

толпе или же в бокале Мишки был вовсе не коктейль, раз меня посещают несвойственные мне мысли. Да, я часто веселюсь в клубах, но ещё ни разу не уходила домой в компании какого-нибудь смазлявчика на ночь.

Меня шатает, ведёт... Ох, чего же я выпила? Останавливаюсь и откидываю волосы на спину. И тут вижу, как ко мне приближается мужчина, и замираю в восхищении. Среди худосочных малолеток он выгодно выделяется высоким ростом и накачанной фигурой. Иду навстречу, разворачиваюсь вокруг своей оси, качаю бедром и, взметнув каскадом волос, прикасаюсь к каменной груди незнакомца. Ум-м-м, какие плечи!

Пробегаюсь кончиками пальцев по гладкой ткани чёрной блестящей рубашки, которая в свете льющегося с потолка клуба света выгодно очерчивает узлы мышц. Мне так нравится прикоснуться к незнакомцу, что я не отказываю себе в этом удовольствии. Танцую и не отрывая рук от торса мужчины, обхожу его, и... О! Какая задница! Твёрдая, как орех. Так и хочется провести по ней ладошкой, а ещё лучше легонько шлёпнуть.

Ой, Мишка... Что со мной делает это пойло? Пришибу друга. Завтра. А сегодня... Обжигающие мужские ладони на моей талии, твёрдое мускулистое тело, в которое незнакомец меня жадно вжимает. А какая пластика! Не профессиональный танцор, как Майк, но даст фору всем этим ребятам на танцполе. Когда он резко разворачивает меня вокруг моей оси, перед глазами темнеет, дыхание перехватывает, а между ног становится влажно и жарко.

Наш танец больше напоминает прелюдию, но это не спектакль, как с другом. Всё по-настоящему! Его пальцы обхватывают моё запястье, так просто и так сексуально. Ах, какие это пальцы! Длинные, изящные, как у пианиста. Коротко остриженные ногти правильной формы. Мой фетиш... Руки! Даже если смазливое личико, всё могут испортить руки.

Танцую и смотрю лишь на руки незнакомца и на его грудь, не поднимаю головы. Не хочу разбить волшебство этого танца. Какая разница, как выглядит его лицо? Я влюбляюсь в тело! И сейчас, ощущая, как моё собственное плавится горячим воском в его потрясающих руках, я понимаю, что хочу большего. Вот мой шанс на безумство!

Но готов ли партнёр на это? Вот сейчас и узнаю. Так же как с Майком, я обвиваюсь вокруг мужчины змеёй, закидываю ножку ему на бедро и прижимаюсь так крепко, словно хочу вдавиться в его каменное тело. Висок опалает горячее дыхание, вздымает чёлку, а я замираю на миг... Даже о рисунке танца забываю, ощущая промежностью вздыбленную мужскую плоть. Ого! Все сомнения растворяются во вспыхнувшем между нами жаре.

Горячая ладонь мужчины сжимает мою ягодицу, впечатавая меня ещё сильнее в своё тело. Незнакомец дёргает бёдрами, его член упирается мне в лобок и ощущается сквозь два слоя ткани, при каждом движении танца задевая чувствительную точку между ног. Дыхание перехватывает, по коже пробегает волна сладкой дрожи, и я тихо стону. Мой партнёр хватает меня за руку и тащит за собой. Я не сопротивляюсь и, пошатываясь, следую за ним. Кажется, стены качаются, и пол подо мной ходит ходуном. То ли от коктейля, то ли от накатившего возбуждения, колени дрожат, а сердце замирает в сладком предвкушении.

Куда он меня ведёт? Нет, наверх, где сдаются комнатки на час, я не пойду ни за что на свете! Перехватываю инициативу и, юркнув в неприметный коридорчик, завожу незнакомца в каморку, о которой знают лишь немногие. Здесь темно и от грохота музыки звенит в ушах. Мне эту комнатку показал Мишка, когда рассказывал о своих приключениях. Тогда я поморщилась, но сегодня привела своего потрясающе двигающегося спутника сюда. Стоит мне шагнуть внутрь, как ощущаю щекой прохладную стену. Незнакомец припечатывает меня к стене и наваливается сзади. Да что он творит? Дверь нужно закрыть...

Шевелюсь, но мужчина лишь сильнее вдавликает меня в стену, и горячее дыхание незнакомца обжигает мне висок. Чувствую каменное от напряжённого возбуждения мужское тело и таю в его сильных руках, стекаю лавой, даже, кажется, кости плавятся, а между ног болезненно и сладко пульсирует.

В распахнутую дверь врывается луч софита, и я испуганно сжимаюсь, хоть и понимаю, что снизу, из зала, нас не увидят. Вот бы закрыться... Тянусь изо всех сил, но незнакомец скользит невероятно горячими ладонями по моим бёдрам, задирает юбку. Одно движение, и мои крохотные стринги падают разорванные на пол. Я ахаю, и хоть этого не слышно из-за разрывающей перепонки музыки, мужчина будто чувствует моё состояние. Он с рыком, который тоже остаётся за пределами слышимости, и лишь вибрацией отзывается на моей коже, прикусывает мне шею. Совсем по-звериному, будто метит самку, и я не

сдерживаю стон.

А смысл их сдерживать? Именно поэтому Мишка выбрал эту комнатку, именно поэтому я привела незнакомца сюда: чтобы не видеть и не слышать, только почувствовать его сильное сексуальное тело, нетерпеливые жадные ласки, яростные атакующие толчки. От одного воображения болезненное желание пронзает лоно молнией, и я сжимаю колени.

Горячая ладонь, скользнув по незащищённой коже, касается лобка, и стальные пальцы стискивают внутреннюю часть бедра. Стон в голос и холод стены, и я едва стою на мгновенно ставших ватными ногах. Вторая рука незнакомца обхватывает мою грудь, пальцы сквозь ткань сжимают набухшую бусинку соска. Выгибаюсь и упираюсь затылком в ключицу мужчины. Мечтая о поцелуе, прикусываю губы, вдыхаю аромат его парфюма, дымно-сладковатый. Он ощущается ярче сейчас. И такой знакомый...

И тут пальцы незнакомца скользят туда, где уже стало горячо и мокро. В свете плавающих софитов холодная шершавая стена, казалось, колыхается, или это я качаюсь? На волнах наслаждения, крича и умоляя не прекращать, когда сильные мужские пальцы с непонятной яростью двигаются в моей промежности, терзают, сминают почти до боли бархатные складочки. Когда он задевает клитор, всё тело пронзают молнии, и я уже не понимаю, свет ли софитов танцует на стенах, или это у меня сверкает в глазах от безжалостных ласк.

Зажмуриваюсь и тяжело дышу. Как же упоительно хорошо. Так сладко ощущать накатывающее тепло, которое смешивается с жаром прижимающего меня к стене сильного мужского тела, умопомрачительные ласки наполняют желанием большего удовольствия, и я уже извиваюсь в мужских руках и откровенно кричу от наслаждения, когда яркий острый оргазм уносит пол из-под моих ног. Вздрагивая от затухающих спазмов, тяжело дыша и пытаюсь вспомнить, как пользоваться ватными ногами, я хватаюсь за незнакомца. Упасть не получится, но мне приятно держаться за того, кто только что вознёс меня на небеса.

Короткое дыхание, ещё и ещё, касается моего уха. Замираю: я кончила, а он смеётся? Ах так? Изо всех сил отталкиваю его и разворачиваюсь лицом, прижимаю сама к другой стене и в краткий миг перед поцелуем, которым я хотела наградить незнакомца, луч софита вырывает из темноты мужское лицо. Волевой подбородок, прямой нос, высокие скулы, широкий лоб, взгляд... такой знакомый. Сжимаюсь, как от удара: да это же мой босс – Волков Артур

Альбертович!

От ужаса делаю самое глупое, что могло прийти в голову, – бью коленом в пах и убегаю. Несусь по коридорам, а сумасшедшее сердце готово выпрыгнуть из груди. Что босс делает в клубе? Почему подошёл именно ко мне? Нет... Он же не узнал меня?!

Глава 2

Волков, болезненно морщась, ёрзает в кресле. Устроиться удобнее никак не удаётся. Да уж... Вчера был по-настоящему потрясающий вечер! Секретарь Забава в ночном клубе, где он встречался с давним другом, волшебное превращение из гадкого утёнка в прекрасного лебедя, как апофеоз – болевой шок.

Медленно выдыхая, Волков качает головой: хорошо, что девчонка слегка промазала, и он, провалявшись в позе эмбриона, молча сжимая зубы, пришёл в себя за несколько минут. Попади она чуть правее и пришлось бы ехать в больницу! Удар поставленный, девочка явно не так проста, как ему казалось.

Когда Забава появилась на собеседовании, он скользнул по ней безразличным взглядом и... выбрал. Потому что она единственная из всех соискательниц не вызвала сексуальный интерес. И всё это время оставалась невзрачной тенью, незаменимой помощницей, хранителем секретов. С вечно зачёсанными волосами, строгим пучком, бледными, ненакрашенными губами и в огромных очках с роговой оправой. Да кто такую захочет? Как же он был слеп!

Мужчина закрывает глаза и, устроившись удобнее, улыбается. Представляет её в свете разноцветных прожекторов, изящно двигающуюся, стремительную и гибкую, как вода! Она словно перетекала из одного движения в другое, плавно и сексуально. Так, что сначала его член встал дыбом, а потом уже пришло узнавание. И шок... Забава?!

Даже сейчас его член оживляется от одного воспоминания! Волков невольно морщится от слегка болезненного после травмы и одновременно сладкого

ощущения. Вот же боевая! Босс смотрит на закрытую дверь офиса, с нетерпением дожидаясь появления секретаря. Забава никогда не опаздывала, приходила за полчаса, а то и за час до начала рабочего дня. Время течёт, но дверь остаётся закрытой.

Ощущая лёгкую тревогу, Волков достаёт сотовый, смотрит на экран. Нервно улыбается: интересно! Скажется больной? Уволится? Хмыкает: да кто её теперь отпустит? Волков выдвигает ящик стола и дотрагивается до нежного кружева разорванных трусиков. Закрывает глаза и снова вспоминает прикосновения и разгорячённое тело, тающее в его руках. И бурный оргазм. Такая сладкая, такая страстная... Кто бы мог подумать, что за безликой стеной скрывается рай?

Остаётся всего несколько минут до начала рабочего дня. По трудовому договору за опоздание без уважительных причин полагается внушительный штраф. Волков кривится и нетерпеливо постукивает кончиками пальцев по столу. Разочарование горьким комом оседает внизу живота. Может, подключить ребят из охраны? Но что сказать? Одна минута...

Дверь тихонько открывается, и Забава серой тенью проскальзывает к своему столу. На босса не смотрит, мнёт пальцами сумочку, садится поспешно, пригибается так, что за монитором её почти не видно. На лице Волкова расцветает довольная улыбка: попалась! Раз боится потерять работу, значит, есть шанс раскрыть обманщицу.

– Доброе утро, Забава, – старательно скрывая усмешку, говорит босс. – Ты сегодня позднее обычного. Всё в порядке?

– Доброе утро, – едва слышно отвечает она, избегая смотреть в глаза. Замирает в растерянности на миг, затем натужно кашляет. – Извините. Я немного простудилась.

– Может, тебе стоит взять больничный? – борясь с улыбкой, ехидно уточняет босс. – На тебе лица нет, такая бледная. Видно, что не спала всю ночь.

Забава выдыхает и прижимается грудью к столу. На работе она всегда в наглухо застёгнутых рубашках свободного покроя или бабушкиного вида блузках, но вчера Волков видел и ощущал в ладони её потрясающую грудь: полная, тяжёлая, упругая, с напряжённым от возбуждения соском... Босс облизывает губы и едва

сдерживает стон: в паху снова заныло. Мелкая обманщица! Ты ещё поплатишься за свой удар.

Волков поднимается и медленно, не торопясь, идёт к столу секретаря. Забава сжимается от каждого его шага, словно загнанная добыча при приближении охотника. Огромные очки скрывают выражение глаз, но Волков заgrimком, словно дикий зверь, ощущает её ужас. Нет, он не желает, чтобы жертва боялась его. Напротив, хочет установить особые отношения, чтобы продолжить начатое вчера.

– Извините, Артур Альбертович, – поспешно говорит Забава и снова кашляет, – боюсь вас заразить. Не приближайтесь, пожалуйста.

– Не бойся, – выдыхает Волков, и ноздри его хищно подрагивают. Кажется, или он ощущает след её вчерашнего дерзкого парфюма? – У меня отличный иммунитет. – В голосе Волкова появляется хрипотца, босс наклоняется к секретарю так близко, что видит, как дрожат её пальцы. – Дай-ка проверить.

И мягко прикасается губами ко лбу женщины. Забава замирает, гулко сглатывает и вцепляется побелевшими от напряжения пальцами с бесцветным маникюром в край стола так, словно это единственное, что спасает её от падения. От падения в страсть... Волков слегка отстраняется и с удовлетворением отмечает и предательский румянец на щеках секретаря, и быстро бьющуюся голубоватую жилку на её тонкой шее. Она хочет его, и она не устоит. Но босс не будет спешить. Зачем ломать интересную игру?

– Забава, – зовёт он, и когда она, будто замороженная, поднимает голову и смотрит на босса через стёкла очков, приподнимает брови и говорит: – Ты вся горишь! – Женщина вздрагивает и машинально облизывает губы, Волков хитро щурится и продолжает: – Кажется, у тебя поднялась температура.

Берёт с её стола папку с документами на подпись и выпрямляется.

– Можешь на сегодня взять отгул и отлежаться, если не хочешь брать больничный.

– Правда? – Волков улавливает в её тоне недоверчивые нотки и, пряча улыбку, возвращается к своему столу. Конечно нет, детка! Интересно, попадёшься ли ты

на эту удочку? – Я вам сегодня не понадобится?

– Конечно, мне будет непросто, но я справлюсь, – опускаясь в кресло, заявляет Волков. От пронзившей пах лёгкой боли голос его прозвучал жёстко: – Или позвоню в службу найма, чтобы подобрали временного работника.

Забаву выпрямляет, на лице её появляется привычное Волкову суровое выражение. И куда вдруг подевалась запуганная птичка? Впрочем, это состояние для Забавы несвойственное, тем занятнее. Волкову приятно наблюдать за добычей. Сколько же у тебя масок, детка?

– Не нужно. – Из-за угрозы потери работы женщина мгновенно преобразуется и серьёзно смотрит в глаза боссу. – Я приму лекарство. Это лишь небольшая простуда.

Как известно, временное часто становится постоянным, и Забава явно не хочет рисковать. Она деловито оглядывает стол и преобразуется полностью, сейчас перед боссом сидит решительная женщина, которая думает только о работе. Волков, перебирая документы для подписи, исподволь наблюдает за секретарём. Эта личина ему знакома уже долгое время. Толстые стёкла очков с диоптриями, которые женщина носит днём, чтобы скрыться от него за безобразной оправой. А вчера была в линзах? Он помнит её блестящие от возбуждения глаза. И волосы... Сейчас они тщательно зачёсаны и спрятаны в пучок. А ночью они лежали тяжёлыми прядями на худеньких плечах.

Волкову нравится, когда у женщины длинные волосы, так приятно намотать их на ладонь, чтобы обездвигнуть её в положении на коленях, и войти сзади сразу, грубо, на всю длину, чтобы она закричала от удовольствия. Удерживая за волосы, насаживать на свой член ещё и ещё, чтобы женщина молила о продолжении. Слушая шлепки плоти о плоть, довести партнёршу до спазмов, до сладкого финала и отпустить её, подрагивающую от затухающего оргазма.

Боль в паху приводит в себя. Может, и хорошо, что она его приложила коленом. Иначе он сейчас не сдержался и опрокинул секретаря на стол, да драл бы до криков и разметавшихся по папкам выпущенных из строгого пучка волос. А теперь придётся подождать, пока его тело вернётся в норму. И за это время он добьётся от Забавы признания. Ожидаемое удовольствие будет в разы больше!

* * *

Я осторожными глотками пью горячий кофе и задумчиво смотрю в окно. Не мог же он меня узнать? Просто не мог, потому что... Да что тут думать? Даже Диана сказала, что её муж не узнал, когда она из салона красоты вышла. Муж! И не сильно она преобразилась, лишь стала рыженькой и с короткой стрижкой.

Смотрю на своё полупрозрачное отражение в стекле: ну мышья офисная обыкновенная, классическая! Не мог босс узнать в шикарной красотке... это вот! Я сама долго привыкала к своему образу, поначалу даже вздрагивала, когда случайно видела себя. И гардероб особенный. Да я перед собеседованием обошла десятки секунд, чтобы найти тот образ, который оттолкнёт всех мужчин... ну разве что кроме старьёвщиков.

Но все усилия отбились в первый же миг, как мой будущий босс посмотрел на меня. До сих пор помню его оценивающий взгляд, будто кромсающий меня, разбирающий не только тело, но и всю жизнь по кусочкам. Чего стоило тогда не шевельнуться, не сжаться, не отступить в тень – я не знаю. Но всё окупилось сторицей: меня взяли! И вот – одна досадная случайность, и я всё дело поставила под удар.

– Забава Евгеньевна.

Вздрагиваю и, облившись кофе, вскрикиваю от боли. Голос босса подействовал на меня, как неожиданный удар током. Шиплю от небольшой рези в обожжённых пальцах и зло смотрю на Артура Альбертовича. Вот зачем так подкрадываться?!

– Простите, – говорит босс и, вытянув из кармана пиджака серый платок, встряхивает его и промокает мои пальцы: – Не хотел вас напугать. – Обхватывает мои ладони и смотрит в глаза: – О чём вы так задумались?

Тяну руки, но босс не отпускает, и от его прикосновения по телу будто пробегают маленькие молнии. Память тут же услужливо подсовывает сцену в тёмной комнатке. И эти самые пальцы – длинные и изящные – на моём теле. Скользят по талии, бёдрам, задирают юбку, властно сминают ягодицу... Касаются чувствительной точки между ног. Вздрагиваю и смотрю на босса снизу вверх.

– Вы покраснели, – с полуулыбкой сообщает Волков и приподнимает брови: – Всё ещё нездоровится? Проверю температуру.

Тянется ко мне губами, а у меня сердце готово выпрыгнуть из груди, во рту пересохло. Он уже поцеловал мой лоб утром, неужели собирается сделать это снова? После того как вообще не обращал внимания? Нет, он точно узнал меня! Что же делать? Надо бежать! Вырваться и, уволившись, просто исчезнуть. Оставить всё это...

Но я всё ещё стою, словно замороженная, и, едва дыша, жду лёгкого прикосновения его губ. Тех, что ночью доставили мне столько удовольствия. И от воспоминания, как Артур терзал губами мою шею, нетерпеливо сжимал бёдра, огонь растекается по жилам, а между ног становится мокро. Сладкая дрожь предвкушения волной проходит по телу.

Чувствую его тёплые губы, закрываю глаза и судорожно втягиваю носом воздух. Ощущая аромат дорогого дымно-сладковатого парфюма босса, едва сдерживаю стон. Вот бы сейчас забыть обо всём на свете, обнять крепкое тело босса, прижаться к нему своим, потереться... Ощутить под пальцами каменные бугры мышц... Ах, какое тело у Артура! Вчера, увидев его в клубе, почувствовав силу и страсть объятий, я поняла, почему босс может заполучить в постель любую, кого захочет.

Да, Артур безумно привлекателен, и я часто любовалась им... Как картиной умершего гения или холодной статуей. Потому что он никогда не обращал на меня внимания. Нет! Потому что никогда не окутывал меня своей безумной порочной аурой обаяния. Не пытался понравиться, соблазнить. Я была никем: бесплотной тенью с необычным именем. Потому он и доверял мне.

А сейчас всё поставлено под удар. Я всё ещё не могу поверить, что проиграла этому бесчувственному монстру. Где-то на грани сознания пульсирует алыми буквами слово «Бежать», но я не могу даже пошевелиться. Лишь его губы на моей коже, лишь его руки, обхватывающие мои. И дурманящий аромат, который поглощает мою волю. Хочется привстать на носочки, потянуться и ощутить его губы не на лбу. Поймать, завладеть, покорить... и покориться. Но он же только проявляет заботу к заболевшей сотруднице, а я придумываю себе невесть что. Готова растаять в умелых руках, признаться во всем...

Забава, очнись! Неужели ты позволишь пропасть стольким усилиям? Соберись.

Страх раскрытия и желание разоблачения – изощрённая пытка, когда босс так близко, что в голове лишь плавают сладкие воспоминания. Он отстраняется от меня, и это простое движение будто делает меня сиротой, опускает в глубокий холод, окружает одиночеством. Я понимаю, что он легко прикоснулся губами к моему лбу, но для меня это лёгкое касание растянулось в вечность. Сколько чувств, вихрей мыслей и водоворотов страхов я за этот миг пережила!

Артур отпускает мои руки и делает шаг назад, а я тянусь следом, и от отрезвляющего болезненного осознания хочется волком выть.

«Только не влюбляйся в него, Забава», – будто снова слышу тихий родной голос.

«Как такое возможно?» – недоумевала я тогда.

А сейчас, глядя в глаза босса, понимаю, что пропала. Когда только успела влюбиться в того, кого должна была ненавидеть больше всего на свете? Покачнувшись, с выдохом приваливаюсь к стене: что делать? Слышу заботливый голос босса:

– Вы всё же отправляйтесь домой. У вас до сих пор жар. И не переживайте, я не буду вызывать для вас замену.

Открываю рот, чтобы возразить, но не могу выдать ни звука. словно та маска, за которой я пряталась всё это время, ночью сохлась и сквозь щели вырывается моё настоящее «я»: необузданное, страстное, жадное. И снова будто слышу насмешливые слова из прошлого:

«Забава? Какое имя... необычное».

И, когда Артур Альбертович не держит меня, не окутывает своим дьявольским шармом, не владеет моим воздухом, не насаждает давящей аурой, я снова начинаю дрожать. Теперь уже от ненависти. Я не позволю всему рухнуть перед самой победой! Даже если он узнал во вчерашней девушке секретаря, что вряд ли. Даже если это случилось, и что с того? Я имею право днём выглядеть строго, а ночью, между прочим, в свободное время, могу быть кем хочу! Главное, чтобы

он не узнал меня.

Смотрю в лицо босса и едва сдерживаю улыбку: нет! Он ничего не понял на собеседовании и сейчас не разберётся. Мне осталось потерпеть неделю. Всего неделю! Доиграть свою роль и тогда... Кусаю губы. Да, Волков! Я уйду эффектно, как ты когда-то, на ходу разрушая чужую жизнь. И в этот раз это будет твоя, мой дорогой босс!

– Хорошо, – соглашаюсь тихо. – Спасибо за ваше внимание. Я только принесу вам документы, которые приготовила к совещанию...

– Не нужно, – перебивает босс. – Я отменил его.

Захлёбываюсь остатком фразы и закашливаюсь, пытаюсь скрыть панику. Что? Отменил?! Но это же значит, что... я не могу уйти. Нужно немедленно вернуть подправленную статистику в прежнее состояние, пока никто не заметил расхождений.

– У меня неожиданная встреча. – Босс широко улыбается, и я невольно отступаю. Сколько обаяния в его ненавистной улыбке. – Долгожданная. В страну вернулся мой давний друг. Простите, что не предупредил.

– Вам не за что извиняться, – в отчаянии бормочу я, не понимая, почему он вообще рассказывает мне об этом.

Раньше, если возникала необходимость, он просто всё отменял и уезжал со словами, что будет на связи. А теперь Волков разговаривает со мной о личном? Судя по влажному блеску глаз и особой улыбке, этот «друг» явно не раз делил с ним постель. То есть босс отменил заседание, чтобы потрахаться? Ощущаю, как в животе сжимается колющий холод, а в груди растекается обжигающая лава. Хочется вскинуть подбородок и, развернувшись, гордо удалиться, но я не могу этого сделать.

– А нельзя было перенести... встречу на вечер? – не сдерживаю колкости и тут же сжимаюсь: да что я несусь?

– Увы, – хитро улыбается босс, – у меня на вечер уже есть планы. Хотите знать какие?

И снова по груди будто шкуркой проводят. Вот же... кобель! Днём одна, вечером другая. Но больше всего раздражает, что меня это не оставляет равнодушной. Неужели босс вчера нашёл на моём теле волшебную кнопку, которая полностью подчинила меня?

– Это не моё дело, – холодно отвечаю и с трудом отвожу взгляд от его широкой груди.

Так и представляю, как он кувыркается с той, что ждёт его. Как проводит по её спине, нежно усиливая нажатие, к самой ямочке, сминает ягодицу... совсем как со мной. Хочется наброситься на босса и расцарапать лицо, но я лишь опускаю взгляд в пол и добавляю:

– Приятного времяпровождения. Я пойду. Спасибо, что отпустили.

Поворачиваюсь на ватных ногах и, споткнувшись на ровном месте, едва не падаю. Босс тут же оказывается рядом, подхватывает под локоть и, к своему ужасу, ощущаю его горячую ладонь у себя на талии. Смотрю затравленно, а в животе словно бабочки порхают.

– Я вас подвезу, – неожиданно говорит Волков.

Он вовсе не предлагает, да и я отказаться не в силах. Во всяком случае, не сейчас, пока он меня обнимает. Артур Альбертович нетерпеливо ведёт меня к выходу, а я едва переставляю ноги. У меня усиливается ощущение, что тщательно продуманный план начинает рушиться на глазах, будто картонный домик. И ничего с этим не поделать, потому что теперь не хватает основной карты – ненависти. Чувство, которое наполняло решимостью отомстить, мгновенно таяло при прикосновении рук Волкова к моему телу, как лёд, брошенный в костёр.

Волков осторожно, словно заводит зверя в ловушку, провожает секретаря к машине, а сам едва сдерживает улыбку. Артуру понравилось, как девушка сверкнула глазами, когда он заявил о неожиданной встрече, как ревниво поджалась её розовые губки. Так и захотелось прильнуть к ним, раскрыть языком, взять её ртом, владеть там, пока заживает ушиб. Артур задался вопросом: действительно ли ему так сильно захотелось овладеть Забавой или же его пострадавшее мужское... самолюбие требует сатисфакции?

Сейчас он ощущает, как трепещет в его руках добыча, как испуганная антилопа в лапах льва. Не бойся, милая, я не собираюсь тебя есть. Жду, когда ты сама прыгнешь мне в пасть. Отдашься на милость победителя. А милости не будет. Будет лишь жёсткий секс-марафон. Ощущая болезненное напряжение между ног, Волков сжимает челюсти: касаясь Забавы, он возбуждается, и это приносит боль, но и не трогать женщину он не в силах.

Ему необходимо проводить пальцами по её телу, волосам. Вдыхая, ощущать лёгкий след дерзкого парфюма. Смотреть в глаза и видеть одновременно обречённость жертвы и упрямое возмущение, впитывать её борьбу, знать, что её тело отзывается на его ласки. И ждать, когда Забава сдастся, приползёт к нему, будет умолять взять её.

Боль снова отрезвляет его. Волков галантно помогает Забаве сесть в автомобиль, и она смотрит на него с настороженным удивлением. Конечно, ведь раньше он не ухаживал за ней. Не знал, что за горячая штучка прячется за безвкусными мешковатыми шмотками. Настоящая актриса!

Волков закидывает ногу на ногу, смотрит на Забаву и размышляет, зачем она прячет свою красоту. С одной стороны, она не получила бы место его секретаря, ведь Волков искал женщину, на которую у него не встанет. С другой стороны, никто не мог знать, что именно ищет босс. И, как правило, женщина козыряет своей красотой, использует её.

– Это не дорога к моему дому. – Забава оглядывается.

Её реакция забавляет Волкова, он кивает:

– Это дорога к моему дому. Простите, я опаздываю на встречу с другом. Поэтому сначала Женя отвезёт меня, а потом уже вас. Не возражаете?

Она мотает головой, но взгляд становится колючим. Волков улыбается, довольный, что снова удалось поддеть её, вывести из равновесия. Он и подумать не мог, что Забава такая эмоциональная. Казалось, серая мышка не имеет ни чувств, ни желаний. Сейчас он сомневается в том, что это на самом деле было так. Скорее всего, он просто не обращал на женщину внимания. Она была бесполой тенью. Молчаливой и послушной, какой и должна быть тень.

И сейчас он смотрел на секретаря и гадал, давно ли она влюблена в него. Артур привык, что женщина, которая находится рядом, рано или поздно влюбляется в него. Это было закономерно. И Забава не исключение. Может, стоит её подразнить?

– А вот и мой друг, – произносит он, с улыбкой глядя в окошко и одновременно касаясь бедра Забавы чуть выше колена. Будто случайно, сам не замечая. Но, разумеется, ощущает её дрожь. – Уже приехал и ждёт меня. Выходите, я вас познакомлю.

Перед домом стоит его давний друг, Алексей Долин, который пару лет жил в Америке. Волков нарочно не говорил, что за друг его ожидает, сыпал намёками, чтобы поиграть с чувствами Забавы, последить, как она отреагирует на его поддразнивания. И сейчас, смотря на друга, замирает в ожидании реакции секретаря. Обрадуется, что «друг» не женщина?

Забава осторожно отодвигается, чтобы уйти из-под прикосновения, но делает это не так быстро, как если бы ей не понравилась «случайная» ласка босса. Девушка поднимает голову и, глядя в сторону дома Волкова, бледнеет на глазах.

– Что с тобой? – встревоженно спрашивает Артур, от беспокойства переходит на «ты». – Тебе плохо?

– Да! – почти выкрикивает Забава и тут же вжимает голову в плечи: – Меня... Меня тошнит! Пожалуйста, Артур Альбертович, отпустите меня домой. Прямо сейчас!

Волков смотрит на её белое лицо: на щеках расцветают красные пятна, глаза нездорово мерцают. Не такой реакции он ждал. Может, на самом деле заболела? Кивает:

– Хорошо. Женя, отвези.

– Приятного вечера, – тихо говорит Забава.

Волков, который уже вышел из машины, удивлённо оборачивается, переспрашивает:

– Что?

Девушка прижимает ладони к щекам, будто у неё болят зубы, прячет взгляд.

– Вы же сказали, у вас планы на вечер. – Улыбка её дрожит, Забава опускает голову и добавляет едва слышно: – Приятного вечера. Я буду на рабочем месте завтра утром.

– Не сомневаюсь, – Волков хмыкает, хлопает дверцей и кивает водителю. – Отвези и на сегодня свободен.

* * *

Я вжимаюсь в сидение машины и боюсь дышать. Денис, чьё американское имя Дэн, стоял у дома Волкова и с улыбкой смотрел на приближающийся автомобиль, когда босс рассказывал мне о друге. Закрываю глаза и сжимаю челюсти: он же не мог меня видеть? Окна затемнены, я не выходила. Нет, я в безопасности. Хмыкаю саркастично: если это можно так назвать!

Евгений оборачивается, спрашивает:

– Вам нехорошо?

– Нехорошо, – эхом отзываюсь я, только осознавая, что машина стоит у моего дома. Улыбаюсь нервно: – Нет, Женя, всё нормально. Просто устала.

– Отдыхайте, – кивает водитель.

– Спасибо, – искренне благодарю я.

Осторожно выбираюсь из машины и, покачиваясь, бреду к стандартной высотке. Вот здесь я и делю квартиру с моей подругой.

- Привет! - кричит из комнаты Диана, когда я хлопаю дверь. - Ты сегодня рано.

- Отпросилась у босса, - отвечаю и ухмыляюсь, - или он у меня. Не поняла.

- А? - В дверях появляется рыженькая красотка со сногшибательной фигурой и ясным взглядом синих глаз. - Не поняла, что?

Диана облизывает ложку, в другой руке её вижу ведёрко с мороженым. Я понимающе улыбаюсь и, приближаясь, распаиваю объятия. Подруга опускает голову и, пряча скривившееся лицо, утыкается лбом мне в плечо. Слышу короткий всхлип и глухой голос:

- Какой же он кобель! Я думала, он приползёт на коленях, а он... - Отстраняется от меня и смотрит в упор. Во взгляде её мелькает сумасшествие. - Надо поджечь дом! Пусть сгорит дотла средоточие порока! И начать с кровати, где он с этой мокрощёлкой кувырчался...

- Конечно, - улыбаюсь мягко, вынимаю ведёрко из её рук, чтобы не измазала мне один из маскировочных костюмов. Оставляю в сторону и подмигиваю подруге: - Давай обсудим план вылазки доморощенных пиротехников в баре за углом.

- Надеюсь, ты хоть переоденешься? - Подруга брезгливо оглядывает меня.

- Разумеется, - отвечаю я. - Самой хочется скорее сбросить эту личину. А ещё лучше смыть её до скрипящей кожи! Подождёшь, пока приму душ?

- Если вернёшь мороженое. - Диана хитро щурится.

Хмыкаю: не так уж она и убивается из-за измены мужа. Кажется, другое её беспокоит. А что именно, придётся выяснить с помощью самого любимого из всех мужчин на свете (правда, почившего) - Ричарда Хеннеси!

После душа, в чистой (и, главное, моей) одежде я ощущаю себя на вершине блаженства. Ещё не ночь (а обычно я возвращаюсь после работы к полуночи), поэтому можно провести приятный вечер. Чем мы с Дианой и собираемся заняться. Подруга же, судя по алому суперкороткому платью, намеревается заодно кого-нибудь подцепить. Но, думаю, мы с Ричардом Хеннеси её переубедим. Совершенно не хочется портить этот чудесный вечер, слушая стоны за стенкой.

Так я думаю по пути в бар, но после первой же рюмки роняю голову на стол:

- Ненавижу!

- О как, - ухмыляется Диана, разглядывая на свет коньяк в своём стакане. - А я думала, это ты будешь меня утешать.

- Давай, - хмыкаю я, наливая себе вторую порцию из купленной целой бутылки в баре, - утешу.

Мы чокаемся, и я опрокидываю обжигающий напиток. Диана смотрит пристально, говорит:

- Рассказывай.

- Было бы чего, - отмахиваюсь я, но, сдавшись под многозначительным взглядом подруги, утыкаюсь лицом в ладони. - Я всё испортила! Я такая дура!

- Что испортила? - допытывается подруга. - Почему дура?

- Представляешь, - подаюсь к ней, хватаю за руку. - Босс видел меня. Понимаешь? Меня! - Откидываюсь спиной на стул, не сдерживаю горестный стон, на звук которого оглядываются двое парней у стойки. - На вечеринке мы тусили с Майком. Я не знаю, что за гадость он заказал, но, когда я выпила его коктейль, у меня предохранители слетели! Набросилась на мускулистого парня, мы обжимались в той камерке, где Майк девственность потерял, и я...

- Не говори, что тоже потеряла, - хихикает подруга и, строя глазки заинтересовавшимся нашим столиком парням, тихо добавляет: - Ты меня

здорово разочаруешь, если способ Майка тебя тоже заводит.

- Я увидела, что это мой босс! - хлопая ладонями по столу, наклоняюсь я к ней.

Диана тут же забывает о парнях.

- Вы трахнулись? - Она подскакивает, и в баре на миг затихают разговоры, звучит лишь музыка.

Я сжимаю челюсти, выдавливаю улыбку крокодила и шиплю:

- Ты чего орёшь?

Подруга откидывает голову и пьяно хохочет, а я обречённо закрываю глаза: вот же! Надо было спросить, что она сегодня ела. Кроме мороженого, кажется, ничего. Дианку развезло с одного бокала. Значит, сейчас последуют приключения. И они не заставили себя долго ждать. К нашему столику подваливают те парни, что пялились на нас с момента, как мы вошли в бар.

- Привет, - ухмыляется один из них. - Свободно?

Он окидывает Диану таким взглядом, что хочется надеть на голову наглеца мешок и утопить в ближайшем озере. Второй, впрочем, точно так же пялится на меня, и я ощущаю противный привкус опасности. Сжимаюсь и пинаю под столом ногу подруги, говорю:

- Занято.

Но Дианка лишь хихикает и не отрывает заинтересованного взгляда от возможного партнёра на ночь. Пожирающий её алчным взглядом парень почти наваливается на подругу, и они тут же начинают сосаться. Второй подсаживается ко мне, обнимает за плечи собственнически, подливает мне коньяка, отвечает глухо:

- И почему мне кажется, что это не так?

- Может, потому, что тебе пора на свежий воздух? - слышу резкий голос.

Вздрагивая, поднимаю глаза и не сдерживаю удивления:

- Ты?!

Денис смотрит не на меня, а на парня, рука которого всё ещё лежит на моих плечах. Зря он это... Разумеется, не Денька.

- Найди себе другую шлюху, приятель, - ухмыляется тискающий меня наглец. - Эта на сегодня занята. Я не планирую отпускать её, пока не покрутится на моём члене всеми дырками.

Плохое предчувствие усиливается, я пытаюсь осторожно выбраться из-под руки подвыпившего парня, но тот крепко держит меня. Смотрю взволнованно на Деньку, у которого глаза наливаются темнотой, а губы кривятся в холодном оскале. Мне хочется взвыть от отчаяния и восхищения. Сейчас я предпочла бы испариться, чтобы не видеть того, что произойдёт.

- Ты кто? - пьяно покачивается Диана. Она держится за подвыпившего парня, чтобы не упасть, но с обожанием смотрит на Дениса. - Симпати-ичный!

Я её понимаю, с пяти лет все девочки так реагировали при первой встрече с Денисом. Возможно, я бы и сама не устояла, забудь я о том, как соседский мальчик не успел добежать до дома, и после в подъезде неделю плохо пахло. Или как мы воровали яблоки у бабки Марьи, и Денька с громким, почти девичьим визгом бросил меня одну, когда Марья нас за этим делом застукала. Но всё это ерунда. Мне никогда не вычеркнуть из памяти то, что он сделал полгода назад. Увы, прошлое догнало меня и ввалилось в бар, где я хотела расслабиться с подругой. Не удалось.

Я обречённо наблюдаю, как парень, который только что сосался с моей подругой, с рыком бросается на возможного соперника, а Денис легко уходит от удара, разворачивает пьяницу за руку, жмёт на спину и втыкает несчастного лицом в пол. Претендент на ночь Дианы затихает, и тут вскакивает мой «поклонник». Хватает бутылку коньяка (нашу, мать твою за ногу, едва початую бутылку!), разбивает её о стол и с одним оставшимся горлышком бросается на Дениса. Мой друг детства делает шаг в сторону и добавляет нападающему скорости. А попросту пинает его по филею. Пьяный дебошир врезается в стену и,

оставляя алый след на панели, сползает на пол.

Диана виснет на Деньке и, осыпая его пьяными комплиментами, подмигивает так рьяно, что вот-вот отвалятся накладные ресницы. Денис осторожно сажает её на скамейку и поворачивается ко мне. Хмурит брови, стреляет глазами, поджимает губы, – будто жену и многодетную мать застал на панели!

– Забавляешься, стерва?! – Он надвигается на меня.

В баре и так все притихли, наслаждаясь короткой, но зрелищной дракой, а сейчас вокруг нас начал собираться плотный кружок. Барменша, здоровая тётка с короткой стрижкой и сигаретой в зубах, двигается к нам с битой наперевес:

– Эй, парень. Не пора ли тебе поискать приключений в другом месте?

– Не стоит, – осаживаю я Ленку и делаю вид, что закатываю рукава. – Сама разберусь.

– Уверена, Забава? – цедит сквозь зубы она. – Этот бугай только что уложил двух залётных парней.

– Ты меня знаешь! – нагло заявляю я. – Если бы это не сделал он, уложила бы я. Но не хотела пачкать в твоём баре. Но сейчас, раз топор войны расчехлили, то я воспользуюсь удачным случаем и отомщу этому гаду за то, что он сделал полгода назад!

Лена неопределённо хмыкает и, постукивая битой о пол, останавливается в паре шагов от нас.

– Даю пять минут и вызываю ментов, – ворчит она. Косится на всё ещё «отдыхающих» парней и добавляет: – В комплекте со скорой.

– Мне хватит, – важно киваю и исподлобья смотрю на Дэна.

Он едко кривится и с хрустом разминает пальцы на руках. Диана боязливо цепляется за мой локоть:

– Забавка, прекрати! Ты меня пугаешь... – Мгновенно трезвея, бросается к Денису: – Эй, красавчик! А давай я тебя коньячком угощу? А на свидание хочешь? Может, искупаемся голышом?..

– Ди, какие ещё купания? – мрачно прерываю я. – Он заслужил, поверь.

– Верю! – вскрикивает подруга. Шепчет громко: – Я же внимание отвлекаю. Сразу видно, что кобель! – Вижу, как перекосилось лицо Дениса, и едва сдерживаю смех. Диана не отпускает: – Но он здоровый мужик, а ты хрупкая женщина. Что ты можешь ему сделать?

– А вот и посмотри, что я сделаю! – многообещающе тяну я, освобождаюсь и иду на противника.

А он тут же бросается ко мне, обхватывает за талию, приподнимает над полом и весело кружит. Хохоча, мы обнимаемся и целуемся. Ленка сплёвывает сигарету, метко попадает в пепельницу и, расталкивая зевак, удаляется к стойке.

– Позёры. – Бросает битую и кричит сварливо: – Вызываю мигалки!

Я тяну друга детства к выходу, Диана, мрачно поглядывая на меня, следует за нами.

– Злюка и обманщица, – ворчит подруга. – А я поверила, что ты его ненавидишь.

– От всего сердца ненавижу, – ухмыляюсь я и дёргаю Дениса за ухо.

Друг возмущённо вскрикивает и тянет в отместку за нос.

– Ничего не понимаю, – растерянно смотрит на нас подруга. – Если ты ненавидишь и он такой гадёныш, то почему обнимаешь?

– Так он мне почти брат, – освобождая нос от цепких пальцев Деньки, вздыхаю я, растрёпываю парню волосы и несильно пихаю локтем в его живот. – Подлец, конечно, но любимый. Этот гадёныш запер меня в подвале своего дома, когда...

– Погоди. – Диана столбенеет и с прищуром смотрит на парня. – Так это и есть тот самый Дэн?

– Ага, – ухмыляюсь я. – Тот самый.

– Ну ты скотина! – вскрикивает подруга и с кулаками бросается на растерянного парня.

Глава 4

Волков, комфортно расположившись в кожаном кресле, подносит к губам стакан, отпивает ледяной и обжигающий напиток. Ставит виски на столик и смотрит на соперника. Да, старинный друг и приятель по бизнесу, Алексей Долин, действительно стал его соперником. Сильным, опасным и беспощадным. В этом Волков убедился ещё в прошлом году, когда произошла та неприятная история, из которой он до сих пор выкарабкивался. Пожертвовав многим и многими, Артур сумел сохранить костяк компании и начать развитие заново.

Тогда Лёша улыбался и жал ему руку после подписания договора, а попросту капитуляции. Ах, как хотелось размозжить Долину череп! Но ни тогда Волков не мог себе это позволить, ни сейчас даже словом не имеет права затронуть опасную тему. Иначе могут пострадать те немногие, что держатся на волоске там, за океаном. Поэтому он улыбается, пьёт виски и болтает с тем, кого отчаянно хотел никогда больше не видеть. Но... ничего личного, лишь бизнес.

– Как дела у твоей Розы? – слащаво улыбается Алексей.

Волков на миг сжимает челюсти и резко вдыхает, словно затягивается. Сейчас единственный момент в жизни, когда Артур пожалел, что не курит. Ему требуется хоть что-то, за что можно зацепиться, чтобы не сорваться с места, где он изображает расслабленного кота, и не вогнать одним движением породистый нос Долина внутрь черепа.

– Цветёт и пахнет, – кривится он, не желая напоминать Алексею, что они давно уже расстались.

Полгода прошло с момента, как эта сучка крашенная воткнула ему нож в спину. С тех пор Волков не подпускает к себе красивых женщин. Только на время траха и только за деньги... ну и разок тогда, в клубе, по велению... сердца ли, члена ли? Всё равно секса не было, да и по яйцам получил. Ощущая, как выворачивающее его наизнанку напряжение отступает, Волков с удивлением осознаёт, что улыбается. Одно воспоминание о Забаве, и он уже не так сильно хочет проломить Долину череп.

Алексей хмурится, явно не понимая поведения соперника. Волков едва сдерживает усмешку: получи и распишись. Хотел задеть Артура, но добился искренней улыбки, которая тут же тает. Волков думает о ней. О своей странной Забаве, днём изображающей из себя серую мышь, а ночью преобразующуюся в прекрасную нимфу.

- Может, в клуб? - неожиданно для самого себя предлагает Долину.

- Конечно, - настороженно кивает Алексей.

Его напряжение Волкову понятно: только что Долин ощущал себя королём жизни, но вдруг осознал, что цепи, которыми он удерживал Артура, расползаются в его пальцах. Железо тает словно лёд, а тот, кого нужно держать в узде, обретает опасную свободу. И всё это Волков получил лишь потому, что посадил секретаря в свой автомобиль и вместо того чтобы подкинуть, привёз в свой дом. Девушка словно окутала его аурой, придавшей сил для дальнейшей борьбы.

- Ты попросишь Розу прихватить для меня подружку? - ехидно спрашивает Алексей и прищуривается: - Или поделишься своей девушкой?

Волков напрягается: стоп! Разве мало одного предательства? Подпустив женщину слишком близко, Волков повернулся к ней спиной и пострадал не только он, а тысячи людей по обе стороны океана. Такого нельзя больше допустить. Забава лишь... его маленькая забава. Чтобы подтрунивать над девушкой, вывести её на чистую воду, заставить признаться, что та изуродовала себя, чтобы получить высокооплачиваемую работу. Трахнуть, как пройдёт ушиб, и попрощаться. Никаких смазливых баб в его жизни больше не будет!

- Я мог бы поделиться, - сухо говорит Волков и рывком поднимается.

Расстёгивает пуговицы манжет, медленно закатывает рукава серой шёлковой рубашки. Словно готовясь к битве, продолжает буравить соперника тяжёлым взглядом. Но губы улыбаются.

– Но ты наверняка забыл, Алекс, – тянет он насмешливо, – что в клубе не нужно знакомиться, чтобы снять красотку.

Волков слушает болтовню Алексея внимательно: хоть тот и создаёт видимость, что лишь поддерживает беседу, на самом деле проводит вылазку. Артур знал обо всех шпионах Долина, вычислял их ещё на этапе собеседования, некоторых нарочно принимал на работу, но отправлял в такие медвежьи углы, где они могли разнюхать лишь сплетни о размере премии.

Разумеется, Долин не выдержал, нагрязнул сам. Этого Волков ждал и не удивился, когда «друг» без предупреждения свалился словно снег на голову. И, разумеется, поселиться предпочёл в доме старого приятеля, а не в гостинице. И дело не в экономии (Долин может купить себе отель, если ему вдруг захочется), Алексей стремится быть рядом, чтобы попытаться выяснить, правдивы ли слухи о новой задумке бывшего сокурсника. Приятно осознавать, что Долин боится его, это придаёт сил и веры в то, что всё-таки месть удастся.

Не желая выпускать Долина из виду ни на минуту, Артур снова вызывает водителя и решает отправиться в клуб как есть, не переодеваясь. Благо, Женя никогда не отказывается от сверхчасовой работы. Он ведёт машину осторожно, не торопится, соблюдает правила. Долин достаёт сигару, предлагает Волкову. Артур отказывается и с трудом сдерживается, чтобы не скривиться. Машина пропахнет этой пусть и дорогой, но гадостью. Гораздо приятнее ощущать едва заметный след дерзких духов Забавы.

Машина останавливается, Женя оборачивается, уточняет планы. Волков кивает:

– Свободен.

– Вы уже сегодня это говорили, – иронично замечает водитель и добавляет: – Телефон со мной. Буду нужен – звоните.

И подозрительно косится на гостя. У Жени хорошая интуиция, именно потому он ни разу не попадал в аварии. За миг умудрялся тормозить, и сам не мог сказать, что его побудило сделать это. А в следующее мгновение либо выскакивала на встречу машина, либо из-за угла вылетал неуправляемый автомобиль.

Волков хлопает Евгения по плечу и покидает автомобиль, за ним к глухой металлической двери следует Долин. Артур на ходу звонит владельцу клуба, и двери распахиваются перед гостями, словно ворота в иное измерение. На мужчин обрушивается громкая музыка, всё внутри начинает содрогаться от басов, в глазах мелькает свет прожекторов, а в нос ударяет смешанный дух разгорячённых тел, неутомимого безумия и жажды приключений.

Администратор Николай провожает дражайших гостей в вип-зону, по дороге машет длинноногим полуголым девицам, и перед мужчинами уже возникают напитки, а на диванчиках, призывно улыбаясь, располагаются едва одетые танцовщицы. Алексей тут же приглядывается к той, кому кивает Волков. Как всегда, Долину нужно то, что само идёт в руки Артуру. Так повелось ещё с юности. И, похоже, аппетиты друга только растут, поэтому положить конец холодной войне можно лишь открытой атакой.

Тщательно подготовленной и продуманной, чтобы у врага не было ни малейшего шанса, а это архисложно, ибо Волков имеет дело с очень хитроумным противником. Настолько изобретательным, что смог развалить сильнейшее объединение. Несколько компаний при этом перестали существовать, часть едва сумели выплыть. Но хуже всего, что Долин пытался подвести концы к Волкову. И если бы Алексею это удалось, то не смог бы спастись никто.

Артур вытащил часть объединения из кризиса лишь за счёт своей репутации и железного характера. О том, какой ценой далось избавление, Артур старался не думать. Этот долг ему никогда не отдать.

Он тянется к столу и берёт стакан, опрокидывает выпивку. Не ощутив вкуса, косится на Долина, на коленях которого, раздвинув ноги и тихо постанывая, уже сидит та самая танцовщица. Руки мужчины бесстыдно орудуют под её коротеньким платьишком, и Волков видит, как пальцы Алексея проникают в лоно девушки. Щёки танцовщицы розовеют, глаза закрываются, а тело выгибается от желания. Волков усмехается: настоящего ли?

Долин, не отрываясь, смотрит на друга, будто играет на живом инструменте для него. Но Волкову не нравится это безвкусное исполнение. Ему хочется

прогуляться и немного отдохнуть от двуличного соперника. Извинившись, он покидает вип-зону, бредёт, не глядя куда. Думает о том, что до сих пор, несмотря на крайнюю осторожность Долина, удавалось вести его по ложному следу, но стоило это немалых усилий. И сейчас, когда вот-вот произойдёт катарсис, так хочется отвлечься от мозгодробительных игр и провести день как обычный человек. Или ночь.

Волков замирает у двери и, оглядывая её, хмурится: похожа на ту, куда привела его Забава в ту ночь, когда он подарил ей яркий оргазм, а она отблагодарила метким ударом. Благо между ног уже почти не болело. Возможно, он готов к новым... приключениям. Артур ухмыляется и заходит в тёмную комнатку. Разумеется, он не думает, что Забава смиренно ждёт его здесь, но так приятно окунуться на мгновение в ту ночь. Хотя бы в воспоминание.

Глава 5

Разумеется, пришлось тащить их в клуб! А куда ещё вести подвыпившую подругу и приятеля, который свалился на голову? Я откидываюсь на спинку диванчика, ощущаю якобы случайно оказавшуюся здесь руку Дэна, морщусь и встаю.

– Я на танцпол.

Диана улыбается и, наполняя бокалы, игриво косится на Дэна. Тот сжимает челюсти так, что видно желваки, и тоже поднимается.

– Отличная идея.

– Да чтоб вас, – ворчит Диана, осушает бокал и говорит обречённо: – Танцевать так танцевать.

Мы пробираемся на танцпол, и я, чувствуя на спине горячую ладонь Дэна, передёргиваю плечами. Разворачиваюсь и шиплю:

– Хватит уже.

– Забавка, она меня хочет, – жалуется Дэн. – Это называется «сексуальные домогательства».

– Ну так вали обратно в свою Америку, чего прикатил? – сержусь я. – Видеть тебя худшее из зол.

– Да разве не понимаешь, – он обнимает, шепчет на ухо: – что я ради тебя приехал?

– Да чтоб тебя. – Наступаю ему на ногу так, что Дэн вскрикивает. Киваю на поникшую Диану: – Она тебя не съест. А я точно прибью!

Разворачиваюсь и пробираюсь сквозь толпу без цели, просто не хочу видеть Дэна. И не хочу, чтобы меня видели с ним. После случайной встречи в клубе с Волковым я должна быть осторожна. Столько сил потрачено на то, чтобы отомстить тому, кто уничтожил моего отца, и вот сейчас, когда мечта моя вот-вот сбудется, появляется Лебедев. А ведь должен сидеть за океаном. Идиот! Разве Дэн не понимает, что ему конец, если его заподозрят в связи со мной?

Оставить его с Дианой и сбежать? Да, так лучше всего. Вот только бежать мне некуда: друзья просто вернуться домой и вмиг найдут. И тут вспоминаю про комнатку, в которой целовалась с Волковым. Там я могу скоротать ночь, не боясь, что кто-то найдёт. Мишки и его друзей сегодня в клубе нет, а больше никто не знает, как открыть хитрый замок.

Прохожу в темноту, скидываю туфли и с удовольствием потягиваюсь. Запинаюсь обо что-то, шарю перед собой. В тусклом, проникающем через приоткрытую дверь свете замечаю железные ножки и перекладину с мягким матрацем. Похоже на короткую кушетку. Улыбаюсь: вот и кровать! Мишка молодец, наконец позаботился об этом. Только вот лучше перестраховаться. Достаяю из сумочки влажные салфетки и тщательно протираю дерматин. Ну вот, теперь можно ложиться, не боясь что-то подцепить. Остаётся запереться.

Иду к двери, но та неожиданно распахивается, и передо мной вырастает тень. Я вижу лишь силуэт, а человек смотрит на моё лицо.

– Вот это сюрприз!

Узнаю голос и холодею от ужаса. Опять попалась! От безвыходного отчаяния пытаюсь повторить трюк, но босс отскакивает от меня.

- Не-а, - смеётся. - Второй раз не попадусь.

И меня накрывает темнота. Сердце от растущей паники бьётся так, что сейчас, кажется, вырвется из груди, ладони потеют. Босс меня запер, а сам где находится? Надеюсь, что снаружи. Ощущаю руку на своей талии и вздрагиваю: нет, он здесь! Волков притягивает меня к себе, впечатывает моё тело в своё, словно в камень. У меня сбивается дыхание, бёдрами чувствую явное желание босса.

- Я же вас ударила, - нервно говорю. - Уже всё прошло?

- Я согласен проверить, - отвечает хрипло, - с тобой. Мне кажется, это справедливо.

- Нет, - отталкиваю его, пытаюсь освободиться. - Отпустите меня!

Руки слабые и дрожат, голова кружится: я совсем не хочу, чтобы он меня отпускал. И от этого становится противно на душе. Я же ненавижу Волкова. Да, ненавижу. Ненавижу! И... я его хочу. С тех пор как увидела ещё девчонкой, когда ещё не знала даже, как целоваться, но уже пропала.

Ещё тогда, пять лет назад, в нашем доме, он уверенной походкой вошёл в кабинет моего отца, такой красивый и сияющий молодой человек. Остановился возле большого стола из красного дерева, но продолжал топтать моё сердце. Я же стояла за тяжёлой бархатной занавеской, где спряталась от противного приставучего сыночка Лебедевых, с которым отец приказал поиграть, сбежала от плаксивого Дениски.

Пряталась сама, а потеряла своё сердце. Отдала его чудовищу, который через несколько лет после того чудесного мгновения погубит бизнес моего отца. Увидев его, я в панике сминала тяжёлую ткань и сдерживалась, чтобы не выскочить и не закричать от ревности, потому что за мужчиной моей мечты в кабинет вошла женщина. Бесстыдно молодая, - лет на пять старше меня! - безумно красивая и отчаянно дерзкая. Она с улыбкой подошла к Волкову и

впилась ему в губы таким поцелуем, от вида которого у меня опалило щёки.

Как же я мечтала, чтобы руки Волкова задрали моё платье, а не юбку разряженной красотки, на которой даже белья не было. Артур рычал, кусал её белую шею, оставлял отметины на нежной коже, впивался жадными поцелуями в алые губы. Я видела, как двигалась его рука под её подолом. Что он делал, я узнала лишь позже, а в тот день, едва дыша, наблюдала, как девушка выгибалась и громко стонала, будто ей было больно, но при этом смотрела на Волкова так, что мне хотелось её убить.

Я едва стояла на ногах, голова кружилась, а внизу живота росла странная горячая боль. Наверное, я упала бы в обморок, но за дверью раздались голоса (меня искали), и парочка быстро отпрянула друг от друга. Девушка поправила платье и медленным движением с очаровательной (до противного) улыбкой вытерла с губ Волкова следы алой помады.

В тот день у меня пошли месячные, и изменилось всё. Я начала по-другому дышать, я начала по-иному говорить и двигаться. Потому что я влюбилась. Мечтала ночами, писала стихи и трогала себя там, где ласкал блондинку Волков в тот день. Мне говорили, что я превращаюсь в красавицу, и я мечтала, что в один прекрасный день во время приёма гостей в нашем доме Волков приведёт в кабинет отца меня...

Но сказка закончилась, мечта разбилась, принц обернулся чудовищем, а я стала никем. Бесправной тенью с искромсанным сердцем, нищей бездомной, которая выжила лишь благодаря верным друзьям по колледжу. Пришлось зарабатывать деньги танцами и спать на полу у Мишки, слушая его стоны под очередным любовником.

И всё из-за этого чудовища, руки которого сейчас ласкают меня там, где я всегда мечтала ощутить их.

Надо оттолкнуть его, ударить, убежать, но я лишь стою и словно в эйфории вдыхаю запах дорогого коньяка с лёгким оттенком сигары. Ощущаю за ним приятный аромат мужского чистого тела и просто таю в руках Волкова. Он времени не теряет, задирает мою юбку, проникает пальцами под трусики. Я ненавижу сейчас и себя тоже, потому что хочу большего.

Облокачиваюсь на спину и, постанывая от удовольствия, растекающегося горячей лавой по моим жилам, беззвучно шепчу его имя. Она так же делала, та блондинка. Я потом узнала, что она никто. Говорили, что эта красивая девушка лишь чья-то незаконная дочь. Мало того – шалава, которая спит со всеми подряд. Я ненавидела её ещё сильнее, потому что она предала моего Артура, и одновременно обожала её за это. А сейчас я на её месте и не могу с него сойти. Теперь я никто и, как последняя нимфоманка, готова раздвинуть ноги.

Быстрые пальцы Волкова терзают мои влажные складочки, проникают между ними, вторгаясь в меня, пронзая вновь и вновь. А у меня от волн удовольствия, которые прокатываются по телу, дрожат колени и прерывается дыхание. Нет, я не девственница, но словно снова стала ей, а тот парень, с которым я «изменила» Артуру в отместку за его предательство, Волкову даже в подмётки не годится. Три минуты на заднем сидении автомобиля, а затем я неделю не выходила из подъезда одна, носила в сумочке шокер. Всё потому, что парень никак не мог взять в толк, что сердце моё мне уже давно не принадлежит, а потому не могу я отдать его кому-то другому.

Я цепляюсь за рубашку Волкова и, содрогаясь в спазме яркого оргазма, жалобно постанываю. Эта сладкая пытка не прекращается, и, казалось, я умираю, чтобы вновь воскреснуть, вновь желать, вновь хотеть большего. Мне уже всё равно, что сделал этот человек, и плевать на месть. Сейчас, когда нас свела затейница судьба, я принадлежу ему и хочу получить как можно больше в этот миг, потому что завтра мир рухнет. А я стану преступницей.

Притягиваю Артура за шею, шепчу:

– У тебя есть презерватив?

Мне ни к чему попадать в тюрьму беременной. Тем более что отец возможного ребёнка тоже будет отбывать свой срок. Волков смеётся мне в губы, вкладывает в мои пальцы несколько гладких плоских квадратиков. От предчувствия сладкого безумия у меня ёкает сердце. Забывая про гордость, говорю:

– Только попробуй не использовать хоть один. Откушу нечто стратегически важное!

– Хищница, – хрипло смеётся он и опрокидывает меня на кушетку.

Я вскрикиваю и ощущаю жадные горячие губы Артура на щеках, веках, губах. Он будто желает высосать из меня саму жизнь, целует так жадно, так неистово, что перед глазами у меня уже пляшут разноцветные круги, а лоно вспыхивает желанием снова и снова. Горячее переплетение тел, треск срываемой одежды, низкий гул басов тревожит стены вибрацией. Я схожу с ума и растекаюсь от терзающих ласк, взрываюсь пиком наслаждения и тут же снова завожусь. Кажется, Волков хочет моей гибели, потому что я уже скоро не выдержу потока наслаждения, разрывающего все клеточки тела. Я снова умираю, чтобы возродиться.

* * *

Попалась! Волков и представить не мог, что Забава окажется здесь. Как же чертовски приятно видеть её испуганное лицо, расширившиеся глаза, приоткрытый ротик. Как и в первую встречу, её стройное гибкое тело не скрыто невзрачными тряпками. Насколько можно рассмотреть, на ней нечто ультракороткое и вызывающее. Но как бы Волков ни хотел полюбоваться Забавой, насладиться ею он желает сильнее. И не может упустить удобного случая. Вталкивает её в комнатку и захлопывает дверь. Звуки музыки словно отрезает, слышно лишь дикие вибрирующие басы и прерывистое дыхание девушки. У Волкова член встаёт колом только от звука её дыхания! Он так заводится, что едва сдерживается, чтобы не взять её сразу.

Но удивительная взрывоопасная крошка достойна того, чтобы с ней обращались бережно, да и Волкову не стоит чересчур увлекаться после травмы, ей же и организованной. Артур прикивает к её рту и упоительно наслаждается вкусом поцелуя, сминает рукой попку, прижимает податливое тело к своему готовому к подвигам члену. Забава стонет так, что по коже Волкова прокатывается волна колкого нетерпения.

Такая отзывчивая! Волков поглаживает складочки под трусиками, а девушка уже содрогается от оргазма. А ведь он только начал! Волков прижимает тело Забавы к кушетке, прикивает к губам девушки. Как же сладко её целовать! Она отвечает с упоением, но совершенно неумело. Даже мелькает мысль, а не девственница ли она. Но Волков вспоминает, как девушка выглядела в свете софитов, когда он впервые увидел её танцующей, практически отдающейся при всех какому-то парню, и отбрасывает эту мысль. Так не извиваются те, кто не знал мужчины.

Сминает её лоно, терзает уже более настойчиво, требует раскрыться перед ним полностью, и Забава подчиняется, разводит ноги, хотя дрожит. От страха или возбуждения? Стон, который слышит Волков убеждает, что от второго. Тихий шёпот, похожий на дуновение ветра. Она его имя произносит? Просит? Нет, умоляет. Напоминает про презервативы? Да на входе их пихают во все карманы десятками! Может, не всем, а только vip-клиентам – неважно. Важно лишь то, что прекрасное и отзывчивое тело дрожит от нетерпения, а губы девушки просят его, зовут.

Темнота, в которой Волков почти ничего не видит, лишь раззадоривает его воображение и окрашивает удовольствие в такие яркие тона, что каждое прикосновение, как касание оголённых проводов, пронзает каждый нерв, будоражит и пропускает через тело дрожь наслаждения.

Волков переворачивает Забаву так, чтобы она лежала на кушетке животиком, приспускает брюки, легко расправляет на члене презерватив, и, наседая на девушку, проводит головкой по влажному лону. Пальцами ощущает, как раскрываются лепестки средоточия женственности, как зовут его вторгнуться в тесную норку, насладиться волнами удовольствия от каждого толчка. И Волков тихонько осторожно проникает в тело девушки.

Забава ахает и боязливо отодвигается, но Волков, рыча, сжимает ягодицы девушки, вторгаясь всё глубже. Она испуганно кричит, просит отпустить, шепчет, что он слишком большой. Но Волков находит пульсирующий бугорок клитора, и Забава вздрагивает. Толчок и поглаживание центра женского удовольствия, и крик девушки из протестующего перерастает в требовательный.

Волков не заставляет себя просить, насаживая её на себя снова и снова, проникая всё глубже, вырывая стон всё слаще. Нарастивая темп, вбиваясь в женское тело всё яростнее, он сжимает руками талию Забавы, замирает на миг в бушующем океане пика наслаждения, слышит жалобные всхлипы девушки, ощущает, как лоно её сжимает член затухающими спазмами оргазма. Медленно и неохотно выходит из неё, но не отпускает.

Это лишь начало, Забава. Впереди у нас вся ночь! Волков усаживает девушку на кушетку и, закинув её ноги себе на поясницу, стягивает платье с плеч Забавы. Грудь девушки, округлая и упругая, приятно ложится в его ладонь. Волков проводит большим пальцем по набухшей горошинке соска, прислушивается к

сладкому стону. Интересно, какого оттенка её соски? Мужчине представляется, что кожа Забавы белоснежная, не тронутая загаром, аристократичная белизна, а сосок нежно-розовый, словно нераскрытый бутон розы.

Артур прикивает губами к упругой вишенке соска, тербит его языком, нежно прикусывает. Забава, постанывая, трогает его грудь, опускается к бёдрам. Ласковые женские пальчики сжимают ягодицы Волкова так, что вновь напряжённый член упирается в тело Забавы. Артур судорожно выдыхает и отстраняется, чтобы вновь надеть презерватив, а эта девчонка удивляет его, когда неожиданно рвёт рубашку с такой силой, что по комнатке с глухим стуком разлетаются пуговицы.

– Ненасытная тигрица. – Волков довольно смеётся и вновь накрывает её губы своими, насажая, подчиняя и подчиняясь хищнице под маскировкой бесцветной овечки. Шепчет, целуя: – Моя дикая кошечка!

Забава рычит, кусает его обнажённую грудь так, что наверняка останутся отметины на коже, на грани боли, доводя до остроты экстаза, лишая остатков самообладания. Волков, не выдерживая сладкой пытки, вновь берёт её, вторгаясь в лоно, пронзает до самого основания члена. Забава уже не сопротивляется, кажется, ей мало, она сама бросается навстречу движениям мужчины, насаживается на него, подмахивает попойкой, обвивает талию Волкова длинными стройными ножками, всаживает Артура в себя и, рыдая от накрывшего пика, выгибается в его руках.

– Проказница, – рычит Волков, прикусывая её грудь, тоже желая оставить на ней отметины, словно зверь. – Ты опередила меня! Придётся тебя наказать.

О том, как долго и яростно он наказывал свою женщину, сколько презервативов извёл и как сумел добраться домой, Волков и думал с утра. Открыл глаза, но всё ещё ничего не видел. Лишь темноту и вспышки оргазмов, один за другим. Что за безумие вчера творилось в тёмном закутке? И почему он позволил уговорить себя отпустить её одну в дамскую комнату? Разумеется, Забавы и след простыл! Волков, рыча и распугивая девушек, ворвался в туалет, проверил все кабинки одну за другой, выудил из бумажника всю наличку, чтобы вопящие девчонки переключились на бар, что они и сделали. А потом Артур бороздил толпу танцующих снова и снова, пока, едва стоя на ногах, не покинул клуб.

Сейчас он сумел лишь перевернуться на спину, сжал челюсти и с ненавистью уставился на потолок. Хватит игр! Волков сегодня же заявит секретарю свои права, потребует переселиться к нему. Он хочет эту страстную женщину, и он её получит. Артур поднялся и, охнув, подумал, что получит он её, пожалуй, через день-два, как восстановится после дикого безудержного траха, но заявит права сегодня же. Впервые за долгое время Волков готов пересмотреть свои убеждения и сделать шаг навстречу новому будущему. Страшный и рискованный шаг, но такой заманчивый и сладкий!

Глава 6

Я открываю глаза и, глядя в потолок, ощущаю противную горечь во рту. То ли от избытка спиртного вчера, а может, оттого, что произошло ночью в маленькой тесной комнатке. Мне удалось сбежать от Волкова, но я не могу так же сделать сегодня. Мне придётся встретиться с ним на работе. Как бы прийти в себя? Возвратилась я поздно, Диана уже тихо посапывала на диване. Одна. А сейчас она стоит надо мной и, вперив руки в бока, смотрит с яростью:

– И где ваше величество шаталось? Мы с Дэном проискали тебя полночи! Я туфли любимые убила!

– Дэна тоже убила? – морщусь от её крика. – Или потеряла, пока меня искала?

– Твоего приятеля увёл Майк, – мстительно улыбается Диана.

– Что?! – подсакиваю я. – Дениска ушёл к Мишке?

– А надо было его сюда притащить? – неискренне пожимает плечами Диана. – У меня, знаешь ли, муж есть, я не могу приводить в дом кого попало.

– Понятно, – с усмешкой откидываюсь я и смотрю в потолок. – Радует, что я не «кто попало». Как думаешь, Дэна ещё можно спасти из оплота порока или Майк не упустит удобного случая?

– Поднимайся, – приказывает подруга. – Обсудим план спасения девственности твоего приятеля за завтраком.

Я с трудом отковыриваю себя от кровати. После ночного секс-марафона, кажется, болят даже те мышцы, о которых я и не подозревала. Иду, слегка расставив ноги, морщусь. Диана, наблюдая за мной, ехидно улыбается, но молчит. Подруга, с которой нас случайно свела судьба, направляется на кухню, я же сворачиваю к ванной. Сначала приведу в порядок своё тело, раз с чувствами не выходит.

Диана уже приготовила мне завтрак, я ощущаю аппетитный аромат яичницы с беконом. Еда с намёком, я понимаю, – подруга не может не съязвить, но не станет расспрашивать. Так повелось с самого начала нашего знакомства. Она молчала и ждала, когда меня прорвёт. А что прорвёт – не сомневалась. И сейчас, глядя, как я уплетаю завтрак, молча сидит за столом напротив меня и подпирает голову рукой. Улыбается так, словно у меня всё на лице написано. Откладываю вилку и поднимаю глаза.

– Да, – говорю. – Я не устояла.

– И не усидела и не улежала, – язвительно хмыкает подруга. – Но могла бы предупредить. – Лицо её становится серьёзным. – Я же волновалась.

Раздаётся звонок в дверь, и Диана с удивлением идёт открывать, а я выдыхаю с облегчением. Я пока не готова и перед собой признаться, почему провела ночь с боссом. Слова отца так и звучали у меня в голове. «Только не влюбляйся в него, Забава», – просит он меня. Но я не справилась, не смогла... Как сказала подруга, и не усидела, и не улежала.

Диана возвращается, на лице её читаю раздражение, смотрю на гостей и смеюсь.

– Майк? Какими не судьбами? Ох, и ты, Денька... Ты как, ещё не переметнулся во враждебный лагерь? Мишка у нас такой кудесник!

Дэн кривится и, усаживаясь на табурет, суёт в рот кусок ветчины. Ворчит с набитым ртом:

– Заткнулась бы ты, Дашко, а то ведь докажу свою профпригодность, не посмотрю, что ты и так, судя по помятому виду, всю ночь кувыркалась.

– Сильно помятый вид? – тревожусь я. Возможно, для маскировки грима придётся добавить больше.

– Да ты сидишь с трудом, – привалившись плечом к косяку, ухмыляется Мишка. – С боссом своим танцевала?

Поджимаю губы, опускаю пылающее лицо. Гримом тут справиться будет трудно.

– Твою мать, Дашко, – не сдерживается Денис, – ты спятила?! Забыла, что он сделал? Решила пойти на попятную?

– Ты не вздумай ляпнуть «Дашко» на совещании, – вскинувшись, рычу я. – Галицина! Прошу, не выдай ни меня, ни себя. Со своими делами я сама разберусь. Я вообще не понимаю, зачем ты приехал, пересидел бы за океаном, подождал, пока я проверну наш план. Нет, прикатил! На черта?!

– Подозревал, что ты меня обманываешь. – Дэн кривится, оглядывается на Майку и поясняет: – Она мне писала, что секретарём к Волкову устроилась не сама, а её подруга Диана. – С иронией смотрит на меня. – Думала, я не узнаю, что за Диана и с чем её едят? Я лишь прошёлся по верхам, а уже понял, что замужняя женщина с ребёнком не станет так рисковать.

– Во-первых, – возмущённо вмешивается подруга, – меня не едят. Ни с чем! Во-вторых, нечего говорить обо мне так, будто меня здесь нет. В-третьих, я не замужняя, а разводящаяся. И, в-четвёртых... – Осекается и, опуская плечи, заканчивает жалким тоном: – Моего ребёнка отобрали. Я даже видеть дочь не могу. А когда прихожу к воротам, чтобы хоть мельком посмотреть на неё, то вижу, как из дома этого мерзавца вываливаются шалавы, с которыми он кувыркается!

Диана опускает лицо в ладони, слышу её глухой голос:

– Как же я ненавижу эту сволочь! При дочери ведёт себя, как бык-осеменитель! Да я готова спалить его дом... И давно бы сделала, если бы не Лина...

Денис растерянно ёжится, явно ощущая себя не в своей тарелке, Мишка, посвистывая, отходит к окну, а я бережно обнимаю подружку.

– Он поплатится, Ди. Клянусь тебе. – Бросаю мрачный взгляд на Дэна. – Вот ты не знаешь ничего, а уже выводы делаешь.

– Так расскажи! – Он зло сверкает глазами. – Я ради тебя на многое готов, Забава. Но ты никого не подпускаешь, пытаешься всё делать сама. Миша мне рассказал, что ты маскируешься, уродуешь себя одеждой и гримом, чтобы Волков не узнал дочь своего бывшего компаньона. А теперь ты и спишь с ним? Разве не понимаешь, как это опасно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korotaeva_ol-ga/zabava-dlya-bossa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)